

© И.Н. КОРНЕВ, Е.Р. ГООГЕ

kornev_in@mail.ru, elena.hooge@bk.ru

УДК 908(470.5)+910(470.5)

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ПЕРИФЕРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

АННОТАЦИЯ. В статье на основе центр-периферийной концепции анализируется развитие северо-востока Свердловской области как региональной периферии. Генезис и развитие системы «центр-периферия» региона рассматривается в историко-географическом дискурсе.

SUMMARY. In this article the development of North-East of Sverdlovsk area as a regional periphery is analyzed on the basis of the center-peripheral concept. The genesis and the development of the system “center-periphery” of the region are examined in a historical and geographical discourse.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Систем центр-периферия, Свердловская область, историко-географический дискурс, лесопромышленный комплекс.

KEY WORDS. The system center-periphery, Sverdlovsk region, a historical and geographical discourse, timber industry.

Территория. Северо-восточная периферия Свердловской области формирует основу лесопромышленного Зауралья — обширной редконаселенной равнинной окраины в бассейне рек Лозьвы, Пелыма и Тавды на площади 60,4 тыс. км² (31% территории области) [1]. В ее состав входят четыре административно-территориальные единицы (АТЕ): Ивдельский, Гаринский, Тавдинский городские округа (ГО) и Таборинский район. Местные организующие центры данной территории находятся на большом удалении от центра региона — г. Екатеринбург: г. Ивдель удален на 535 км, г. Тавда — на 360 км, а поселки Гари и Таборы соответственно — на 415 и 359 км, при этом последние не имеют железнодорожного и прямого автомобильного сообщения с областным центром. Для АТЕ северо-востока характерна и внутренняя разобщенность поселений вследствие их разреженности и отсутствия постоянной дорожной сети. Нередки случаи, когда центры сельских администраций удалены от административных центров АТЕ на расстояние в 100 км и более. Например, центр Хорпийской сельской администрации Ивдельского ГО п. Хорпия удален от г. Ивделя на 87 км, а центр Верхне-Пелымской сельской администрации Гаринского ГО д. Шантальская удален от п. Гари на 120 км. Огромные расстояния между поселениями и в пределах сельских администраций: на расстоянии, превышающем 5 км (расстояние часовой пешеходной доступности) от центра сельской администрации, находятся 56% сельских поселений данной территории. Территория занимает приграничное положение с Тюменской областью.

Периферия и периферийность. Понятия «периферия» и «периферийность» в экономической и экономико-географической литературе стали широко исполь-

зоваться после публикации в 1966 г. книги Дж. Фридмана «Политика регионального развития: опыт Венесуэлы» [2]. Теория «центр-периферия» по Дж. Фридману применима для национального и глобального уровней. Национальный уровень проблемы в России освещен в исследованиях О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиша [3], А.И. Трейвиша [4], Т.Г. Нефедовой [5], Н.В. Зубаревич [6], А.Н. Пилясова [7]. Диспропорции между центром и периферией определяются пространственной поляризацией при неравномерности роста, причем в ряде периферийных районов создаются условия для более активного экономического роста.

Анализ проблем регионального развития нашей страны в контексте концепции «центр-периферия» впервые был осуществлен известными географами О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвишем [3].

Трансформационные изменения в России 1990-2000-х гг., углубившие территориальные диспропорции на всех уровнях, усилили интерес географов к данной проблематике. Однако в работах, опубликованных в этот период А.И. Трейвишем [4], Т.Г. Нефедовой [5], [8], Н.В. Зубаревич [6], А.Н. Пилясовым [7], анализируются в основном территориальные диспропорции на уровне российского пространства в целом. Не менее остро стоит проблема территориальных диспропорций на уровне регионов-субъектов Российской Федерации. Именно на этом уровне острота проблемы приобретает реальный характер и требует глубокой научной и практической проработки.

Данное исследование в качестве теоретической основы опирается на положения центр-периферийной концепции. При этом генезис и развитие системы «центр-периферия» региона мы рассматриваем в историко-географическом дискурсе, что дает возможность представить имеющуюся совокупность историко-географической информации по региону в виде историко-географических моделей.

Эволюция центр-периферийной системы. Существующая центр-периферийная система современной Свердловской области, куда входит и ее северо-восточная часть, начала формироваться задолго до появления области в качестве самостоятельной административной единицы под влиянием горно-металлургического ареала, золотодобычи, судостроения и суконного производства, сложившихся к середине XIX века. Основой промышленного развития северо-востока в XX в. стали лесные богатства, освоение которых шло волнообразно, и в связи с этим менялась экономическая, демографическая и социальная обстановка.

В развитии северо-восточной периферии региона обосновывается выделение пяти этапов.

Этап создания базы для развития лесной и деревообрабатывающей промышленности в период острой нужды металлургической промышленности Среднего Урала в древесном угле (до 1926 г.). Доступ к лесным ресурсам Тавдинского края дала железная дорога Екатеринбург-Тавда, строительство которой было осуществлено в течение 1913-16 годов. По данным, сохранившимся в историко-этнографическом музее Ивделя, на территориях, прилегающих к городу, лесозаготовки велись начиная с 1925 г. силами лесозаготовительного участка треста «Камуралбумлес». В 1923 г. железная дорога от Серова доходила лишь до Самского рудника.

Производственную деятельность лесозаводов отличали низкая техническая вооруженность, отсутствие транспорта и квалифицированных кадров. Первая

мировая война вовлекла в действующую армию большое количество местного населения, а Гражданская война (1918-1919 гг.) привела к тому, что к концу 1920 г. объем промышленной продукции на Урале составил 12% от уровня 1913 г. [9; 313]. В отличие от сибирских регионов переселение крестьян во время столыпинской реформы из европейской части страны не вызвало активного экономического подъема. Сельское хозяйство носило не товарный характер из-за оторванности территории от рынков сбыта, а часть крестьян была вовлечена в промышленное производство.

Важнейшим экономическим событием этого этапа явилось создание железнодорожной ветки Екатеринбург-Тавда (1916), связавшей лесоизбыточный северо-восток с горно-заводским ареалом Среднего Урала. Лесные ресурсы стали доступными для металлургических заводов. С проведением железнодорожного пути быстрыми темпами стала развиваться лесная промышленность, которая была призвана обслуживать также нужды уральской металлургии. К 1917 г. было построено 3 лесопильных завода, а 5 заводов находилось в стадии строительства. Кроме того, работала небольшая суконная фабрика [10].

Этап становления отраслевой и территориальной структуры экономики северо-востока в период бурного индустриального развития Среднего Урала (1927-1940 гг.). Интенсивное промышленное, жилищное и коммунально-бытовое строительство на Среднем Урале требовало резкого увеличения производства пиломатериалов и других изделий из дерева. В этот период в Тавде началось формирование лесопромышленного комплекса (ЛПК), основными его структурными элементами стали: завод стандартного домостроения, восьмирамный лесозавод №8, механизированная лыжная фабрика, лесохимическая артель имени Кирова. Лесоперерабатывающие предприятия обеспечивали сырьем Тавдинский леспромхоз и Азанковский мехлеспункт. Железная дорога не могла решить всех проблем, связанных с поставкой древесины потребителям, поэтому значительную часть сырья с места заготовки сплавляли по рекам. Возникла потребность в судах. В результате в 1929 г. началось, а в 1932 г. закончилось строительство судоверфи, что позволило поселку Тавда стать центром судостроения.

В 1930-х гг. стали широко разворачиваться лесозаготовительные работы на территории Гаринского, Ивдельского и Таборинского районов. В 1939 г. железная дорога от Серова подошла к Ивделю, облегчив тем самым транспортировку древесины потребителю.

Параллельно с развитием лесной и деревообрабатывающей промышленности активно шел процесс заселения территории. С конца 1920-х гг. и в 1930-х гг. население северо-восточной периферии росло в основном за счет переселенцев. В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР от 11 июля 1929 г. в целях колонизации отдаленных районов и эксплуатации природных богатств здесь стали создавать сеть исправительно-трудовых лагерей, куда направлялись все лица, осужденные к лишению свободы на сроки от 3 лет. В дальнейшем ее пополнила спецссылка, организованная для содержания раскулаченных. Как отмечают Л.Н. Мазур и Л.И. Бродская [11], только в Тавдинский район за это время было переселено 11 тысяч раскулаченных. Численность населения Тавды за 1926-1939 гг. выросла в 6 раз и составила в 1939 г. 25,2 тыс. чел. [10; 284]. Спецпереселенцев доставляли на лесные участки, где размещали или в домах лесорубов, или шалашах и землянках. Начиналось строительство

спецпоселков. Однако статус поселков, изменчивость и подвижность лесопромышленных поселений, обусловленные периодическим перемещением центров производства, не способствовали созданию в них социальной инфраструктуры, а огромные размеры территории, к тому же сильно заболоченной, не позволяли создавать развитую сеть постоянных дорог.

Таким образом, второй этап — это этап бурного экономического развития северо-востока Свердловской области, когда были заложены основы современной отраслевой и территориальной структуры хозяйства территории, сформировались тесные связи с центром региона. Северо-восток в передвоенные годы давал более 80% всей валовой продукции лесопильно-деревообрабатывающей промышленности Свердловской области. Статус города в 1937 г. получил поселок Тавда, но он не мог эффективно выполнять роль организующего центра всего северо-востока, так как занимал крайнее южное положение по отношению ко всей территории.

Этап создания новых форм территориальной организации лесной и деревообрабатывающей промышленности в период быстро растущих потребностей регионального центра в новых материалах отрасли (1941-конец 1960-х гг.). Лесная и деревообрабатывающая промышленность на северо-востоке Свердловской области получила новый импульс развития в годы Великой Отечественной войны. В Тавде в июле 1941 г. вступил в строй действующих фанерный комбинат, в июле 1943 г. — гидролизный завод, использующий в качестве сырья отходы лесопиления, по-прежнему работали лесокombинат, кирпичный завод, скипидарно-очистительный комбинат, промкомбинат, бытовые и деревообрабатывающие артели. Благодаря труженикам тыла Тавда из города с первичной обработкой древесины превратилась в центр комплексной деревообрабатывающей промышленности. Заготовка древесины велась на всей территории северо-востока. В 1950-е гг. Ивдельский, Гаринский, Таборинский и Тавдинский лесхозы стали крупнейшими лесозаготовительными хозяйствами области. Площадь этих хозяйств составляла: Ивдельского — 2070 тыс. га, Гаринского — 1891 тыс. га, Таборинского 771 тыс. га и Тавдинского — 513 тыс. га [12]. В марте 1960 г. лесная и деревообрабатывающая промышленность северо-востока пополнилась Ивдельским гидролизным заводом.

В начале войны на территории Ивдельского района была организована разработка марганцевых руд Полуночного месторождения. Поселок Ивдель быстро рос. Численность его жителей в 1959 г. составила 22 тыс. чел., увеличившись по сравнению с 1926 г. в 14 раз, но основной прирост населения пришелся на 1937-1955 годы. В мае 1943 г. Ивдель стал городом. Так возник еще один промышленный очаг на территории северо-востока. В течение рассматриваемого периода экономическое пространство северо-востока продолжало расширяться. Появились новые промышленные объекты, были заложены основы формирования Тавдинского лесопромышленного комплекса (ЛПК), увеличилась численность населения в основном за счет положительного сальдо миграции, расширилась поселенческая сеть, усилились локальные центры — гг. Ивдель и Тавда. Большую роль в экономической деятельности играли заключенные. В этот период здесь развернулась сеть исправительно-трудовых лагерей. Продолжали укрепляться центрo-периферийные связи.

Этап экономической стагнации как результат недостаточного финансирования отрасли и использования устаревшей техники и технологий производства (конец 1960-х-1991 гг.). В экономике северо-востока по-прежнему

господствовала лесная и деревообрабатывающая промышленность. Тавдинский ЛПК стал крупнейшим на Урале, но уровень комплексности в обработке древесины оставался низким: из 700-800 тыс. м³ отходов использовались в производстве лишь 50%, из 5,5 млн м³ заготавливаемой древесины перерабатывалось и потреблялось на местные нужды 2,2-2,5 млн м³, остальные вывозились в необработанном виде [13; 316]. Для совершенствования структуры Тавдинского ЛПК в 1980-е гг. предполагалось построить Тавдинский целлюлозно-бумажный комбинат, но к его строительству так и не приступили ввиду сложившейся экономической обстановки в стране.

Одновременно с экономической стагнацией происходило территориальное свертывание экономической деятельности. Она в основном «стягивалась» в локальные центры: гг. Ивдель и Тавду. Соответственно и население покидало сельскую местность и стремилось в города. Этому способствовала и политика ликвидации мелких сельских населенных пунктов. Однако монопрофильность локальных центров и невысокий уровень развития социальной инфраструктуры привели к тому, что и локальные центры стали также терять население. Численность населения на северо-востоке за 1970-1989 гг. уменьшилась на 35,2 тыс. человек (с 149, 1 до 114, 9 тыс. человек). Ежегодный темп уменьшения численности населения составил за период 1970-1979 гг. — около 2,5%, а за 1980-1989 — около 1,5% [14; 119].

Таким образом, в течение этого этапа сохранилась отраслевая структура экономики северо-восточной периферии Свердловской области, но в значительной степени изменилась ее территориальная структура. Она стала двухполюсной: на севере — г. Ивдель, а на юге — г. Тавда. Наряду с усилением локальных центров появилась обширная внутренняя периферия, слабо связанная с локальными центрами. Региональный центр — г. Свердловск усугублял неблагоприятную экономическую и демографическую ситуацию на периферии — усилился центростремительный поток мигрантов внутри области.

Этап свертывания экономической деятельности в период перехода к рыночной экономике и разрыва традиционно сложившихся связей (с 1991 г.). На этом этапе многие предприятия ЛПК северо-востока, как и в целом по отрасли, находятся в сложном положении. По сравнению с 1990 г. значительно сократилась вывозка древесины, производство пиломатериалов, бумаги, древесно-стружечных и древесно-волоконистых плит. Снизилась производительность труда. В лесных поселках велик уровень как скрытой, так и официально зарегистрированной безработицы, так как возможностей для перераспределения рабочей силы в другие сферы производства практически нет. Многие предприятия работают на морально и физически устаревшем оборудовании. Работают нерентабельно из-за существующей затратной технологии производства, постоянно увеличивающихся тарифов на энергоресурсы, топливо и перевозки при относительно стабильных ценах на лесопroduкцию. Многие предприятия ЛПК прекратили свое существование, в том числе и некоторые предприятия, занимавшиеся глубокой переработкой древесины: ОАО «Тавдинский гидролизный завод», ОАО «Ивдельский гидролизный завод». Рентабельно работают предприятия, выпускающие продукцию на экспорт, например, ОАО «Тавдинский фанерный комбинат».

Сложившаяся экономическая ситуация стала причиной дальнейшей демографической деградации северо-восточной периферии Свердловской области.

В соответствии с проведенной оценкой ситуации по уровню угроз демографической безопасности все АТЕ данной территории относятся к типу с угрожающей кризисной геодемографической ситуацией [15; 195]. Для этого геодемографического типа характерно резкое сокращение численности населения (на 1,5-2% ежегодно) за счет депопуляции и миграционного оттока, что привело к деформации возрастной структуры населения в сторону ее постарения.

Историко-географический анализ развития северо-восточной периферии Свердловской области показал, что многие современные проблемы социально-экономического развития периферии и ее взаимодействие с региональным центром уходят своими корнями в прошлое. Разработка концепций и стратегий развития периферийных муниципальных образований должна опираться на анализ историко-географического развития территории, поскольку, не считаясь с уроками прошлого, мы рискуем повторить ошибки в настоящем и будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стариков В.К. Тавдинский лесопромышленный район. Свердловск, 1959. 121 с.
2. Friedmann, J. Regional development policy. Boston: Mass. Inst. Techn, 1966.
3. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 168 с.
4. Трейвиш А.И. Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. М.: УРСС, 2001. 296 с.
5. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с.
6. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 264 с.
7. Пилясов А.Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знаний. М.: URSS, 2008. 544 с.
8. Нефедова Т.Г. Поляризация городов и сельской местности и расширение Российской периферии // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глазер. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. С. 280-299.
9. История Урала с древнейших времен до наших дней: Учебник для учащихся 10-11 классов / Под ред. И.С. Огановской, Н.Н. Попова. Екатеринбург: Сократ, 2006. 496 с.
10. Аминица Е.Г. Города Среднего Урала. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1975. 284 с.
11. Мазур, Л.Н., Бродская Л.И. Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке. Опыт динамического анализа. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та., 2006. 564 с.
12. Стариков В.К. Тавдинский лесопромышленный район. Свердловск, 1959. 121 с.
13. Развитие производительных сил Уральского экономического района на период до 1990-2000 гг.: Т. 1. Ч. 2 / Институт экономики УНЦ СССР. Свердловск, 1979. 400 с.
14. Корнев И.Н., Гооге Е.Р. Демографическое развитие Северо-востока Свердловской области (1959-2010 гг.) // Региональный потенциал: анализ, оценка, капитализация: сб. м-лов Всерос. науч-практич. конф. с междун. участием, 21-23 декабря 2010, г. Пермь / Отв. ред. В.А. Столбов; Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. С. 119-121.
15. Корнев И.Н., Липухин Д.Н. Геодемографические процессы в регионе: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2002. 258 с.